

ПИРС БРОСНАН:

Меня зовут Джеймс Бонд

Похоже, "агент 007 Джеймс Бонд" становится трамплином для неплохих актеров: с него начинали Шон Коннери, Роджер Мур, его играл Тимоти Далтон, а кое-кто не захотел с ним связываться... Но не Пирс Броснан — жгучий брюнет, вполне соответствующий образу "идеального мужчины с револьвером". Новый Бонд в его исполнении в фильме "Золотой глаз" имеет успех. Свидетельство тому, в частности, и демонстрация ленты на прошлой неделе в Москве. И этот образ, как видим из интервью, данного актером французскому журналу "Премьер", сыграл в его артистической карьере серьезную роль.

ИЗ ЖИЗНИ "ЗВЕЗД"

Юлия КОЗЛОВА

- И так, вы счастливы, что внесли свою лепту в бондиану?

— Я до сих пор слегка побаиваюсь, что согласился. Бонд — опасный образ для актера. Эта роль может в одночасье разрушить уже состоявшуюся карьеру, как это случилось с хорошим актером Тимоти Далтоном. Но думаю, что ему просто не повезло с режиссером — в "Бонде", написанном для Далтона, не было юмора, легкости. Вот почему его не приняла публика. Что же касается меня, то возникший вначале страх вдруг перерос в творческое возбуждение, и я понял, что заключил крутое пари: если получится, если я сыграю, если буду хорош — вся моя жизнь и карьера приобретут другое направление.

— Неужели есть на свете актер, способный отказать от роли Бонда?

— Есть, и не один. Мел Гибсон сказал нет, Лайам Нисон сказал нет. Но в отличие от них, у меня не было полноценной профессиональной карьеры за плечами, сложившегося имиджа и несомненности удачи в любом проекте. До этого я снимался во

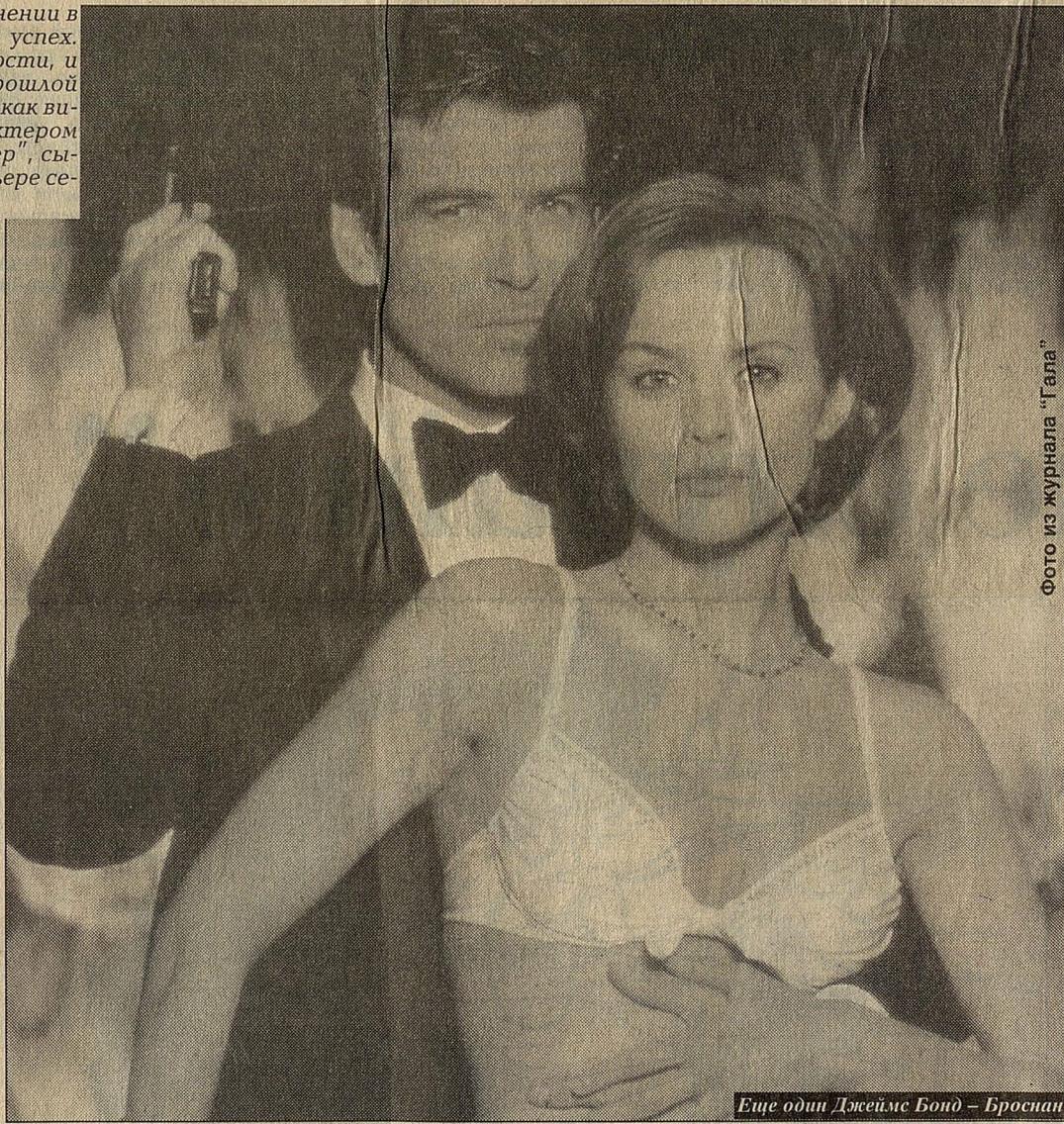

Фото из журнала "Гала"

второсортных картинах. Обо мне стали говорить после успеха фильмов "Мадам Даубфайер" и "Любовное дело" с Уорреном Битти, и то в этих фильмах я был на втором плане. Хотя все же после телесериала "Ремингтон Стил" у меня был небольшой взлет, сравнимый с тем, что был у Брюса Уиллиса после его телероли в сериале "Детективное агентство "Лунный свет".

— Какой эффект произвела произнесенная вами легендарная фраза: "Меня зовут Бонд, Джеймс Бонд"?

— Хотя эта фраза и не похожа на все остальные, но ее надо произнести так же просто и естественно, как если бы вы просили соседа по столу передать вам соль.

— В книгах Йана Флеминга Джеймс Бонд лишен привлекательности, он, например, равнодушен к алкоголю. Нет ли у вас желания трактовать его так же, как в оригинале?

— Да, у меня такое желание есть. Но дело в том, что основная публика, влюбленная в Бонда, — это 12-летние подростки, поэтому нельзя на такой фильм повесить ярлык "Детям до 12". Тимоти Далтон, кстати, попытался пойти в этом направлении трактовок, но, как видите, потерпел неудачу. Нельзя портить сложившееся у публики благосклонное мнение о ее любимце. И потом, нельзя забывать и о том, сколько удивительных человеческих деталей привнесли в образ флеминговского Бонда Шон Коннери и Роджер Мур. Конечно, для актера как для творческой личности гораздо интересней развивать персонаж

дальше, эволюционировать его, а не надевать смокинг и "делать лицо под Бонда". Но здесь-то и заключается основная трудность: Бонд давно стал фабричной маркой, отглаженно сложившимся имиджем, слишком знаменитым, слишком знакомым всем. Его нельзя изменить, поменять без страха потерять много перьев. Хотя, кто знает...

— Что вы привнесли в своего Бонда?

— Немного больше человечности и чуть меньше приколов.

— А не устарел ли Джеймс Бонд после "Крепкого орешка" и "Правдивой лжи"?

— Честно говоря, думаю — нет. Это универсальный герой, миф. Он моден всегда. И он всегда будет возвращаться, кстати, как и я — так как я уже подписал контракт на две последующие серии. Надеюсь также, что в них будет участвовать и режиссер Мартин Кемпбелл, с которым я хорошо сработался здесь.

— Как по-вашему, почему фильм бьет все рекорды в США и Англии?

— Думаю, что это следствие гармоничного триединства: талант режиссера Кемпбелла, моя актерская работа и то, что ожидания публики были оправданы.

— А что вы намереваетесь делать "после Бонда"?

— У меня есть контракт со студией "МГМ" на написание сценария и постановку фильма. После десяти лет, после нескольких бондовских серий я, без сомнения, займусь режиссурой.

Еще один Джеймс Бонд — Броснан